АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XII

Н. К. ГУДЗИЙ

Еще раз о перестановке в начале текста „Слова о полку Игореве“

В сборнике исследований и статей, посвященных «Слову о полку Игореве» (1950), была напечатана моя статья «О перестановке в начале текста „Слова о полку Игореве“», в которой я поставил перед собой задачу аргументировать перестановку абзацев «Слова» «Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце... а любо испити шеломомь Дону» и «О Бояне, соловію стараго времени... ищучи себѣ чти, а князю славѣ», впервые предложенную А. И. Соболевским, затем, независимо от него, И. А. Яковлевым, поддержанную В. Н. Перетцом, П. Л. Маштаковым и принятую несколькими исследователями, публикаторами и переводчиками текста «Слова». В статье «Судьбы печатного текста „Слова о полку Игореве“»[1] мной сделаны некоторые исправления, касающиеся частностей вопроса, но не меняющие основных положений предшествующей моей статьи.

Моя аргументация в защиту до меня предложенной перестановки в тексте «Слова» представляется неубедительной В. И. Стеллецкому, выступившему с возражениями против моих соображений в статье «К вопросу о перестановке в начале текста „Слова о полку Игореве“».[2]

Можно, разумеется, оспаривать приемлемость предложенной перестановки и ее обоснование, но, отвергая ее, следовало бы привести убедительные доводы против нее, чего, как мне представляется, В. И. Стеллецкий не сделал.

Свое возражение против перестановки В. И. Стеллецкий начинает с того, что при допущении ее мы должны, по его мнению, предположить три случайности, не встречающиеся в древнерусских рукописях. Первая случайность состоит якобы в том, что «гипотетический рассеянный переписчик буква в букву закончил текст перед этим самостоятельным абзацем на предыдущем листе (т. е. перед абзацем «О Бояне, соловію стараго времени...», — *Н. Г.*), *вторая случайность состоит в том, что этот* рассеянный переписчик буква в букву закончил текст этого абзаца на данном листе (т. е. абзаца «Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце...», — *Н. Г.*)».

Остановимся пока на этих двух «случайностях», так как разговор о третьей «случайности» сам В. И. Стеллецкий перенес на конец своей статьи. Тут трудно понять, что собственно кроется за приведенной очень неясной фразой автора. Почему прежде всего переписчика, переписывавшего *предположительно спутанные листы, нужно считать рассеянным,*

[1] Труды ОДРЛ, VIII, 1951.
[2] Там же, XI, 1955.